УДК 7.01

Суворова Ирина Михайловна,

кандидат филос. наук, доцент кафедры философии Петрозаводского государственного университета
suvormih@list.ru

Suvorova Irina Mikhaylovna,

Candidate for Doctorate in Philosophy, Associate Prof., Chair of Philosophy, Petrozavodsk State University
suvormih@list.ru

АКСИОСФЕРА КУЛЬТУРЫ КАК СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

AXIOSPHERE OF CULTURE BEING A SYNERGETIC SYSTEM

В статье автор предпринимает попытку рассмотрения аксиосферы культуры в виде синергетической системы. Основываясь на ключевых принципах синергетики, автор устанавливает синергетические закономерности в структуре и развитии ценностной сферы культуры. Целостность, фрактальность, иерархичность, сложная организованность по разным видам типологий – все эти характеристики позволяют автору доказать синергетический статус ценностной сферы культуры.

Ключевые слова: **аксиосфера культуры, ценности, синергетика, саморазвивающаяся система, философия, социосинергетика.**

This paper shows an attempt the author made in considering an axiosphere of culture shaped as a synergetic system. On the grounds of key principles of synergetics, the author has determined synergetic patterns of structure and development of a value-oriented domain of culture. Integrity, fractality, arrangement hierarchy, complicated arrangement into various typologies,– all the above features enable the author to substantiate a synergetic nature of a value domain of culture.

Key words: **axiosphere of culture, values, synergetics, self-developing system, philosophy, societal synergism.**

В условиях глобализирующегося и техногенного мира современное российское общество находится на новом витке мировой конкуренции. К основным направлениям сегодняшней конкуренции можно отнести экономико-технологическое и идейно-информационное направление. Условия мировой конкуренции становятся все жестче и беспощаднее, и на повестку дня выносится одна из главных проблем – сохранение национальной самоидентичности на основе развитой экономики, современных технологий и обороноспособности страны. Но экономический рост, благосостояние и геополитическое влияние – все это производные от состояния, «качества» самого общества, его интеллектуального, морального и духовного «здоровья», которое определяет уровень культуры.

Состояние современной российской культуры характеризуется как постнеклассическое, «мозаичное» и лишенное основ для консолидации. Одной из причин разобщенности называется ценностный плюрализм, доходящий до нигилизма. Действительно ли аксиосфера современной культуры является хаотичным, неорганизованным образованием или представляет собой организованную систему? Ответ на этот вопрос интересен не только философу, но и любому специалисту, который осуществляет свою профессиональную или общественную деятельность в разных отраслях культуры: экономике, политике, искусстве, праве.

Анализ аксиосферы культуры возможен не только с помощью методологического аппарата гуманитаристики, но становится еще более продуктивным при использовании методов естественных наук, в частности, синергетики. Такой комплексный подход является актуальным для современного состояния науки и отражает процесс интеграции научного знания в целом.

Понятие аксиосферы довольно разнообразно трактуется современными исследователями, хотя перевод с греческого явно указывает на ценностную сущность (от axio – ценность, сфера - σφαῖρα — шар, замкнутая поверхность). Содержание понятия «аксиосфера» имеет многоуровневый характер в виде многочисленных классификаций ценностей в разных авторских интерпретациях. Так, у А.П. Валицкой «аксиосфера представляет собой не просто конгломерат, сумму идей, образов и символов, означающих смыслы, цели, критерии оценочного отношения человека к миру вещей и явлений, но существует как виртуальная реальность, самоорганизующаяся система сопряженных ценностей, обусловленных координационно-субординационными и причинно-следственными связями» [1, с. 9]. В свете данного определения возникает вопрос: возможно ли представить аксиосферу культуры как синергетическую (саморазвивающуюся) систему и какие есть для этого основания?

Непосредственно человеческое бытие и бытие социальное моделируют собственно аксиосферу культуры, являясь одновременно и конструктором и заказчиком. Существенные перемены, происходящие в современной науке, характеризуются учеными и философами как «радикальные изменения видения природы» (И. Пригожин). Этот радикализм закономерно

обусловлен целым рядом проблем: экологическими, экономическими, социальными и общекультурными.

В свою очередь современный человек осознает себя не социальным атомом, а участником единого процесса. Единство мира воспринимается им как эмпирический факт благодаря возникновению и расширению таких реалий, как единое информационное пространство, Интернет, единое экономическое пространство, единая экологическая система. Описать такую реальность с позиции внешнего наблюдателя невозможно. И.В. Черникова считает, что в этом факте и заключается главное отличие современного научного мировоззрения, которое называют холистическим. Его важной характеристикой является «включение человека во внутренний контекст – сначала как наблюдателя (физика микромира), затем и в социогуманитарном аспекте. Реальность, в которой преобладают нелинейные процессы, неустойчивые саморазвивающиеся системы, в которой действуют эффекты когерентности, синхронистичности, синергийности, коэволюции, открывается подготовленному, соучаствующему сознанию» [8, с. 95].

Анализ аксиосферы культуры может быть построен на основе использования синергетического подхода, который в силу интеграционных процессов актуален и для анализа гуманитарных проблем. Один из создателей синергетики И. Пригожин по этому поводу отмечал: «Человеческое общество представляет собой необычайно сложную систему, способную претерпевать огромное число бифуркаций, что подтверждается множеством культур, сложившихся на протяжении сравнительно короткого периода в истории человечества. Мы знаем, что столь сложные системы обладают высокой чувствительностью по отношению к флуктуациям. Это вселяет в нас одновременно и надежду, и тревогу: надежду на то, что даже малые флуктуации могут усиливаться и изменять всю их структуру (это означает, в частности, что индивидуальная активность вовсе не обречена на бессмысленность); тревогу — потому, что наш мир, по-видимому, навсегда лишился гарантий стабильных, непреходящих законов» [6, с. 385].

Проанализируем особенности синергетического подхода относительно такой сложной системы, как аксиосфера культуры:

Во-первых, данный подход подразумевает рассмотрение аксиосферы культуры как саморазвивающейся системы с ее многомерностью, охватывающей все факторы влияния на динамику ее развития, а также ее связь со стороны надсистемы природы.

Во-вторых, синергетическое моделирование позволяет активизировать этическую сторону действительности. И если классическая наука определяет свободу как осознанную необходимость, то социосинергетика – как возможность выбора среди возможных альтернатив и ответственности за этот выбор.

В-третьих, анализ аксиосферы культуры следует строить с учетом бифуркационного характера самой культуры, который проявляется в чередовании и последовательном усложнении циклов развития. Принципиально важной задачей исследования становится поиск точек бифуркации (ветвления путей системы) и выявление аттракторов, а также возможности полифуркаций в будущем.

В-четвертых, важным становится и принцип устойчивого неравновесия (так называемого аттрактора), предполагающий достаточный уровень разнообразия структурных элементов системы, например ценностей национальных культур, как необходимое условие устойчивости самой системы. «Синергетический подход позволяет найти диалектическое сопряжение единства и многообразия, общей направленности и разных путей движения культуры человечества» [2, с. 323].

В-пятых, принцип конструктивной роли хаоса предполагает разброс и разнообразие элементов структурных подсистем, которые при изменении условий могут вести к обнаружению новых перспективных решений. В данном исследовании предполагается учет различных флуктуаций (случайных отклонений), влияющих на аксиосферу культуры. Этот фактор открыт был еще Освальдом Шпенглером в начале XX в. и назван судьбой: «…идея судьбы, несущая в себе цель и будущее, превращается в механически-протяженный принцип причины и действия, центр тяжести которого лежит в прошедшем. Художественное созерцание, интуиция, обладает необходимостью судьбы» [9, с. 546]. Шпенглер отмечал, что в стройных эстетических теориях Канта и Гегеля не нашлось места для исследования влияния случая и судьбы на культуру человечества, хотя «внутренне каждый из них догадывался о таком влиянии» [9, с. 512]. Сегодня, через сто лет, можно утверждать, что Шпенглер был гениальным прорицателем, а его «идея судьбы» в «Закате Европы» тождественна в синергетике идее И. Пригожина о «порядке через флуктуацию». С точки зрения синергетики «прекрасное обязательно несет в себе элементы хаоса, красота и гармония асимметричны» [5, с. 31]. Может быть, многочисленные флуктуации в

современном мировом сообществе, природе, культуре, искусстве, создающие аналог синергетическим диссипативным (менее организованным и хаотичным) системам, в конечном итоге приведут к определенной устойчивости и организации (аттрактору)?

Таким образом, в аксиосфере возможно описать новую функцию «судьбы Шпенглера» – привносить хаотичность в объект и явление для достижения конечного относительного порядка. Поэтому, вопреки обыденному интуитивному ощущению, современная неустойчивость в мире не есть досадная неприятность, а есть признак саморазвития, несущего конструктивный момент.

Последний принцип социосинергетики – принцип «удаления от естества», предполагает, что в процессе социокультурной эволюции закономерно возрастает удельный вес искусственной сферы обитания человека. Под влиянием этого фактора изменяется и аксиосфера культуры, так как вернуться к исходному равновесию с природой нереально. В подтверждение этой мысли хочется привести цитату из фантастической повести братьев Стругацких «Гадкие лебеди»: «Именно то, что наиболее естественно, менее всего подобает человеку. Естественное всегда примитивно, а человек – существо сложное» [7, с. 576]. В чем же, собственно, заключается сложность аксиосферы культуры?

а). В теории системологии некое множество элементов оказывается так или иначе упорядоченным, образуя определенное целое, свойства которого не сводятся к свойствам составляющих его элементов. В свою очередь аксиосфера любой культуры, состоящей из разных видов ценностей, образует единое целое, но ее характеристика не тождественна характеристикам ее элементам.

б). Самым высоким типом системы является такой, которому присущи: сложная иерархическая организация; внутреннее и внешнее функционирование; саморегуляция на основе обратной связи; способность изменять свои состояния, сохраняя качественную определенность; историческая динамика, выражающаяся в закономерном процессе формирования. Как было уже замечено, любому типу аксиосферы культуры присуща индивидуальная иерархия ценностей; прослеживается историческая динамика в развитии и, безусловно, развивающаяся обратная связь.

в). Любой синергетической системе присущи фракталы (самоподобие). Если учесть, что структура аксиосферы личности подобна структуре аксиосферы культуры, с которой связана эта личность, то очевидным становится эффект совпадения онтогенеза и культурогенеза, что можно считать полноправным фракталом.

г). «В самых простых системах собственные функции имеют наиболее ярко выраженные пространственные колебания: высокие подъемы и сильные спады. Чем более высокоразвита система, тем сильнее ее нелинейность, тем менее выражены ее колебания, т.е. она более устойчива. В сложноорганизованных нелинейных системах колебания становятся более частыми, а их амплитуда уменьшается. Сложная система как бы сама себя стабилизирует. Она идет в процессе развития к единству и гармонии объединяющихся в ней частей» [4, с. 64]. Аксиологический регулятор сферы культуры функционирует «в соответствии с правилами математической теории игр – точнее, с «правилом максимина» (по теории фон Неймана), согласно которому следует предпочесть такую альтернативу, наихудшее возможное последствие которой лучше, чем наихудшее возможное последствие любой другой альтернативы» [3]. С эстетической точки зрения аксиологический регулятор может быть оценен как мера, гармонизирующая макросистему культуры.

Если рассмотреть историю развития мировой культуры в целом, то очевидным становится факт ее усложнения с точки зрения типологии, следовательно, усложняется и аксиосфера культуры, являясь ее неотъемлемым аспектом бытия.

Таким образом, можно признать аксиосферу культуры в качестве полноценной синергетической системы, имеющей свою структуру, специфику и источники саморазвития.

Любая саморазвивающаяся система имеет или нуждается в структуре, как в «костяке», который способен придать необходимую силу сцепления всем ее составным частям, обеспечить прочное и устойчивое ее бытие как целого. Следовательно, система обладает объективной потребностью в структуре. Если учесть, что элементами аксиосферы культуры являются экзистенциальные, эстетические, политические, этические, религиозные и другие ценности, то вероятно предположить, что в качестве структуры выступает система форм общественного сознания: религия, мораль, право, искусство, наука, философия и т.п. Известно, что в ходе истории развития человечества эта система, однажды сформировавшись, остается незыблемой и сегодня.

Основная функция структуры в организуемой ею аксиосфере заключается в обеспечении внутренней прочности, устойчивости, высокой степени сопряженности всех ее компонентов. Отсюда, из этой главной ее функции, вытекают основные свойства аксиосферы культуры – это целостность. Иначе говоря, структура аксиосферы выражает всю полноту связей между компонентами, т.е. видами ценностей. Таким образом, приведенные аргументы позволяют сделать вывод о признании аксиосферы культуры синергетической системой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Валицкая А.П. Аксиосфера: содержание понятия и его инструментальный статус.// Аксиосфера современности: философско-эстетический анализ и нравственное обоснование социокультурных практик Коллективная монография. – СПб.: Астерион, 2013. – С.5-14.
2. Каган М.С. Философия культуры. – СПб., 1996. – 415 с.
3. Кашников Б.Н. Теория справедливости.// Новая философская энциклопедия. URL: http://iph.ras.ru/elib/2992.html
4. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. – М.: Наука, 1994. – 236 с.
5. Лесков Л.В. Синергетика культуры. // Вестник МГУ. Серия 7. Философия. - 2004.- № 45. – С. 14-36.
6. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой: Пер. с англ./ Общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича и Ю. В. Сачкова. — М.: Прогресс, 1986.—432 с.
7. Стругацкий А., Стругацкий Б. Гадкие лебеди.// Отягощенные Злом. М.: ЭКСМО, 2008. – С. 461-660.
8. Черникова И.В. Современная наука и научное познание в зеркале философской рефлексии.// Вестник МГУ. Сер.7. Философия. - 2004. - № 6. – С. 94-102.
9. Шпенглер О. Закат Европы. – Новосибирск,1993. – 667с.